

Арабские страны: последствия глобального финансово — экономического кризиса

Руденко Л. Н.

В статье рассматриваются последствия глобального финансово-экономического кризиса для экономики арабских стран. В этой связи анализируется влияние таких негативных внешних факторов, как падение мировых цен на нефть, снижение объема экспорта и притока прямых иностранных инвестиций в арабский регион, а также освещаются антикризисные меры правительств стран Ближнего Востока и Северной Африки. В статье отмечаются такие важные позитивные последствия глобального спада для экономики арабских стран, как активизация реформ в сфере регулирования бизнеса и развитие частотного акционерного капитала.

Финансовый кризис, начавшийся с краха ипотечного рынка США в середине 2007 г., быстро втянул в свою орбиту всю мировую экономику, то есть приобрел глобальный характер. Финансовые системы промышленно развитых стран испытали серьезные потрясения. Правительство США было вынуждено проводить одну спасательную операцию за другой. Ведущие американские банки утратили свои позиции, сотни тысяч занятых в сфере финансовых услуг потеряли работу, многие миллионы их клиентов лишились сбережений. Великобритания впервые после 70-х годов XIX века пережила бегство клиентов из банков.

Негативные тенденции на финансовом рынке привели к существенному снижению во второй половине 2008 г. деловой активности не только в промышленно развитых государствах, но и в большинстве стран с формирующимися рынками, а также в других частях развивающегося мира. Нараставшее ухудшение глобальной экономической ситуации перешло в январе 2009 г. в глубокий спад в мировой экономике. Темпы ее роста в 2008 г. сократились до 3,0% по сравнению с 5,2% в 2007 г. В 2009 г., согласно оценке экспертов ООН, мировой ВВП уменьшился на 2,2%¹.

До этого, в период с 2004 г. и до середины 2007 г., в мировой экономике отмечался стабильный подъем. Мировой ВВП возрастал в среднем на 5% в год (самый

высокий показатель с начала 1970-х годов), при этом примерно три четверти этого роста приходилось на долю стран с переходной экономикой и развивающихся государств.

Экономика США весьма серьезно пострадала от последствий мирового финансового кризиса:

- темпы прироста американского ВВП упали с 2,1% в 2007 г. до 0,4% в 2008 г.;
- в 2009 г. ВВП США, по оценке МВФ, сократился на 2,7%, что было обусловлено преимущественно уменьшением валовых накоплений в частном секторе при одновременном снижении расходов на индивидуальное потребление².

Страны Западной Европы также находились в рассматриваемый период в глубокой рецессии:

- темпы прироста ВВП государств Еврозоны снизились с 2,7% в 2007 г. до 0,7% в 2008 г.;
- в 2009 г. они составили отрицательную величину, а именно: 4,2%³, что было связано с ужесточением условий кредитования, понижающей тенденцией на рынке жилья ряда стран, охлаждением хозяйственной конъюнктуры в США и повышением курса евро.

Положение в экономике Японии сначала было более устойчивым, однако затем оно подверглось негативному влиянию замедляющегося роста экспорта и снижения внутреннего спроса, вызванного

Руденко Людмила Николаевна — старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН; E-mail: vestnik@mgimo.ru

ухудшением условий торговли. В результате японский ВВП в 2008 г. сократился на 0,7%, а в 2009 — на 5,4%⁴.

Развивающиеся страны также не смогли избежать экономического спада. Темпы прироста ВВП в них снизились с 8,3% в 2007 г. до 6,0% в 2008 г. и на 1,7% — в 2009 г. Резко возросла во втором полугодии 2008 г. для развивающихся стран стоимость внешних заимствований. Неустойчивая ситуация для них сложилась на рынках валют и сырьевых товаров. Эксперты ООН обращали внимание на то, что в нескольких странах резко понизились курсы валют; по сравнению с высокими уровнями, достигнутыми в середине 2008 г., упали цены на основные виды сырья. На фоне снижения роста экспорта сальдо платежного баланса по текущим операциям многих стран ухудшилось.

Как полагает большинство экономических аналитиков, к середине 2009 г. все же удалось избежать худшего в мировом финансовом кризисе: мировая финансовая и банковская системы устояли; экстренные антикризисные меры правительств стран «Группы 20»⁵ не допустили вхождения мировой экономики в фазу депрессии и дефляции. С июля 2009 г. из ведущих промышленно развитых стран начали поступать статистические данные, позволявшие говорить о значительном улучшении ситуации в ключевых областях экономики ряда стран. Так, впервые с апреля 2009 г. в июле упали темпы роста безработицы в США, американские структурообразующие банки зафиксировали во втором квартале уверенный рост доходов, на рынке жилья возобновился рост цен. Ободряющие новости поступали из Китая: экономика КНР продолжала набирать темпы роста, опираясь на внутренний спрос.

В результате на мировые фондовые рынки вернулся давно отсутствовавший здесь оптимизм, который передался и всему мировому деловому сообществу. В то же время оказалось немало и тех, кто считал, что речь идет о временной и спекулятивной тенденции.

Тем не менее, согласно оценкам независимых аналитиков, во втором квартале 2009 г. в мировой экономике начался процесс постепенного выхода крупнейших промышленно развитых стран из фазы спада. В частности, рост ВВП был зафиксирован во Франции, Германии и Японии. В третьем квартале наблюдались определенные признаки улучшения общехозяйственной конъюнктуры в Великобритании и США. Широко развернутая государственная поддержка экономики в большинстве стран мира способствовала повышению спроса и снижению неопределенности и системных рисков на финансовых рынках. Однако темпы экономического подъема были медленными, и деловая активность оставалась ниже среднего уровня.

Постепенно возобновлялся рост производства в промышленности, стабилизировался объем розничных продаж, улучшалось положение на рынке жилья, отмечалось повышение потребительского доверия.

Цены на сырьевые товары, резко снизившиеся в конце 2008 — начале 2009 гг., повысились до среднего уровня, начался рост мировой торговли. Государственные программы финансового стимулирования экономики, принятые в развитых странах и большинстве государств с развивающейся экономикой, оказали существенную поддержку банкам и снизили угрозу глобальной депрессии.

Стабилизация положения в финансовом секторе способствовала возобновлению потоков международного капитала, в том числе его притоку в развивающиеся страны. Государственная поддержка развития экономики, способствовавшая повышению спроса и улучшению финансовых условий, привела к стабилизации промышленного производства и его росту в некоторых странах (прежде всего Азии). В результате возрос спрос на сырьевые товары, что наряду с оживлением в промышленности ряда государств с формирующимися рынками стимулировало рост мировой торговли.

В то же время, хотя общая ситуация в мировой экономике улучшилась, домохозяйства и компании в развитых и развивающихся странах продолжали испытывать трудности. Рост личного потребления и инвестиций оставался вялым, так как у большинства населения доходы и уровень благосостояния снизились. Банковское кредитование частного сектора находилось в состоянии стагнации или сокращалось, в том числе в США, государствах Еврозоны и Великобритании, а также в странах с развивающейся экономикой.

В целом мировая экономика в результате глобального финансово-экономического кризиса, как предсказывают аналитики, войдет в длительный период жесткой экономии и низких доходов. Наряду с этим, ведущие западные экономисты подчеркивают, что, поскольку первая фаза глобального финансово-экономического кризиса подходит к завершению, настало время осмыслить возможное дальнейшее развитие событий. Если главная задача до сих пор состояла в том, чтобы не допустить краха мировой финансовой системы и паралича основных рынков, то теперь, как они полагают, актуальной становится проблема возвращения глобальной экономики в нормальное русло, что предполагает ее поступательный ежегодный рост в 3–5%.

В то же время ведущие аналитики считают, что выход из кризиса будет длительным и отнюдь не простым. При этом они не исключают угрозу второй волны финансового кризиса, которая может выразиться в массовом невозврате кредитов как со стороны индивидуальных заемщиков, так и многочисленных предприятий и компаний, включая крупнейшие из них.

Большинство авторитетных международных экспертов сходятся в том, что одним из основных условий возобновления устойчивого роста мировой экономики в среднесрочной перспективе является завершение процесса оздоровления финансового

сектора и проведение реформ в этой сфере. Ближайшие два года, как полагают они, предоставят редкий шанс разработать политику регулирования финансовых рынков на длительную перспективу. При этом правила должны быть способны развиваться вместе с самими финансовыми услугами. Это означает регулирование функций, а не отдельных институтов. Идеальная система регулирования финансов, по их мнению, должна найти баланс между инновациями и либерализмом, с одной стороны, и стабильностью и безопасностью, с другой.

Кроме того, стратегия восстановления и поддержки стабильного экономического роста в долгосрочной перспективе, как подчеркивают эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), должна включать ряд направлений. Прежде всего, это содействие либерализации рынков. Рынки, открытые для международной торговли и инвестиций, являются ключевым фактором, способствующим росту мировой экономики, утверждают они⁶.

Еще одной важной составляющей долгосрочной стратегии может стать проведение эффективной макроэкономической и бюджетной политики. Рецессия привела к ухудшению состояния бюджетов большинства стран в связи с резким снижением государственных доходов и появившейся в то же время необходимостью повышения расходов, в том числе и на социальные программы защиты населения в условиях продолжающегося роста безработицы. Одной из актуальных задач, стоящих перед правительствами большинства государств поэтому является сокращение дефицитов государственных бюджетов в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной — подготовка к проведению реформ, направленных на оздоровление финансового сектора.

В связи с ограниченными возможностями кредитно-денежного стимулирования для восстановления глобальной экономики, как полагают эксперты ООН, следует применять различные варианты бюджетной политики. При этом они рекомендуют сочетать пакеты бюджетного стимулирования с осуществлением долгосрочных целей устойчивого развития. Ресурсы, необходимые для бюджетного стимулирования, можно частично использовать для государственных инвестиций в:

- развитие инфраструктуры;
- увеличение производства продовольствия;
- развитие образования и здравоохранения;
- в сферу возобновляемых источников энергии.

Именно таким образом, как полагают они, удастся достичь целей, намеченных в «Декларации тысячелетия», принятой Организацией Объединенных Наций⁷.

Согласно прогнозам экономических аналитиков, в ближайшие несколько лет одной из наиболее сложных проблем, связанных с последствиями кризиса, станет безработица. По данным Международной организации труда, общее число людей, потерявших работу в его результате в 2009 г. составило 212 млн. чел.⁸

Всплеск безработицы при этом наблюдается в условиях демографического взрыва в ряде регионов мира, что требует создания в ближайшие пять лет дополнительно 300 млн. рабочих мест. Следствием такой ситуации, как полагают аналитики, станет обострение социальных проблем и общей напряженности в мире, усиление конкуренции между странами за рабочие места.

В этой связи эксперты ОЭСР подчеркивают необходимость проведения структурных реформ, включая реформирование системы регулирования рынков труда, а также снижение налогового бремени на занятых с низкими доходами. Существенное значение могут иметь, наряду с этим, реализация инфраструктурных проектов и осуществление переобучения тех, кто потерял работу. Наряду с мерами по стимулированию занятости, при реализации социальных программ необходимо обеспечить доступ к образованию и медицинскому обслуживанию всех слоев населения.

Одной из главных целей стратегии выхода из кризиса, по мнению специалистов ОЭСР, является не только укрепление мировой экономики, но и повышение ее транспарентности. Для этого важно восстановить доверие к процессу глобализации путем усиления борьбы с коррупцией, «отмыванием» денег и уклонением от налогов⁹.

Для предотвращения повторных глобальных кризисов в будущем ведущие международные эксперты рекомендуют, наряду с усилением регулирования финансовых рынков и адекватного обеспечения ликвидности в международном масштабе, осуществлением перестройки международной резервной системы, расширить число стран, участвующих в процессе управления международными экономическими отношениями. Это пожелание имеет непосредственное отношение к государствам региона Ближнего Востока и Северной Африки, обладающим населением в 300 млн. человек и 2/3 мировых запасов нефти.

Поскольку ситуация в арабском регионе во многом определяется состоянием мировой экономики, расположенные здесь страны, естественно, не смогли избежать экономического спада. Согласно оценке экспертов МВФ, прирост валового внутреннего продукта арабских государств в 2009 г. составил лишь 2% по сравнению с 5,4% в 2008 г. и 6,2% в 2007 г.¹⁰

В этой связи важно подчеркнуть, что до начала глобального финансово-экономического кризиса рассматриваемый регион переживал достаточно длительный период динамичного и успешного развития благодаря высоким ценам на нефть и растущему внутреннему спросу. Так, в 2003–2007 гг. среднегодовой прирост ВВП арабских стран составлял более 5%.

Экономическому росту в арабских странах-экспортерах нефти, помимо благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, содействовали и другие факторы:

- подъем в нефтяном секторе, связанный со ставшими возможными благодаря крупным нефтяным доходам правительственными асигнованиями;
- приток прямых иностранных инвестиций;
- быстрое увеличение объемов частного кредитования.

Арабские страны, импортирующие углеводородное сырье, также извлекли выгоды из регионально-экономического бума и возросшего внутреннего спроса. В частности, инвестиции из стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в экономику Египта, Иордании и Ливана выросли почти на 17% в 2007 г. и примерно на 19% — в 2008 г.¹¹

На экономику региона в докризисный период благотворно влияло улучшение климата для предпринимательской деятельности, что способствовало росту частных инвестиций. Такую же роль в арабских странах играла реализация общественных проектов, призванных устранить «узкие места», число которых существенно увеличивалось из-за быстрого роста населения. Речь шла, прежде всего, о сфере инфраструктуры и жилищной проблеме. И все же главными двигателями экономического роста в странах Ближнего Востока и Северной Африки в 2000-е годы являлись высокие цены на нефть и приток прямых иностранных инвестиций.

Глобальный финансово-экономический кризис привел к резкому снижению мировых цен на нефть, что нанесло сильный удар по экономике стран Ближнего Востока и Северной Африки. Так, если в июле 2008 г. этот важнейший углеводород подорожал до рекордного уровня в 147 долл. за баррель, то в период обострения неурядиц в мировой экономике он подешевел до 32 долл.¹²

Дефицит заемных средств в мире негативно повлиял на приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в арабский регион. Здесь они сократились с 64 млрд. долл. в 2007 г. до 60 млрд. долл. в 2008 г. и до 51 млрд. долл. — в 2009 г. Это было связано:

- со спадом в экономике развитых стран;
- с нежеланием ТНК рисковать в неблагоприятных условиях своими финансовыми средствами;
- с замораживанием ряда инвестиционных проектов в арабских государствах¹³.

В результате усилилось давление на местный рынок недвижимости и фондовый рынок, ухудшились внутренние условия для быстрого превращения активов или пассивов в наличность, а также возможности для получения ликвидных ресурсов на финансовых рынках. В ряде стран возникла напряженность в области финансов, государственные инвестиционные фонды понесли потери от вложения средств за рубежом. Существенный спад спроса на внешних рынках оказал сдерживающее влияние на рост экспорта, денежные переводы соотечественников, работающих за рубежом и доходы от туризма (Египет, Иордания и Ливан).

Важно отметить, что в 2008 г. основную часть ПИИ (76%) в регионе получили три страны — Саудовская Аравия, ОАЭ и Египет. Именно они сумели создать на своей территории благоприятный для инвесторов климат. Приватизация ряда государственных предприятий в Египте способствовала росту прямых зарубежных инвестиций в этой стране. Открытие некоторых секторов для инвесторов, например, строительства, привело к увеличению притока иностранного капитала в ОАЭ. Саудовская Аравия в 2008 г. получила ПИИ в объеме 22,5 млрд. долл. (24,4 млрд. долл. в 2007 г.). Инвестиции этого типа поступали в основном в сектор недвижимости королевства (21%), нефтехимическую (16%) и добывающую промышленность (10%).

В 2008 г. ПИИ в арабский регион снизились:

- в ОАЭ они составили 13,7 млрд. долл., то есть были на 3,2% меньше, чем в 2007 г.;
- в Египте они сократились с 11,6 млрд. долл. в 2007 г. до 9,5 млрд. долл. в 2008 г.;
- сокращения имели место в Кувейте, Омане и Йемене¹⁴.

В то же время в пяти арабских странах — Бахрейне, Иордании, Ливане, Сирии и Судане — отмечался рост притока ПИИ. При этом в Ливане и Сирии в 2008 г. было зарегистрировано беспрецедентное увеличение зарубежных капиталовложений — до 3,6 млрд. долл. и 1,3 млрд. долл. соответственно. На арабские инвестиции пришлось почти 90% притока ПИИ в Ливан. Доля капитала, поступившего из Саудовской Аравии, составила 70%, из Кувейта — 20%. В отраслевой структуре ПИИ доминировали капиталовложения в сферу услуг: сектор недвижимости привлек 56% инвестиций, банковский сектор — 20%, туризм — 13%.

После возникновения глобального кризиса в финансовой сфере стран Ближнего Востока и Северной Африки отмечалось усиление напряженности из-за:

- уязвимости банков; дестабилизации на рынке недвижимости и фондовом рынке;
- проблем с поступлением из-за рубежа ликвидных средств.

В государствах, затронутых этими негативными процессами, реакция регулирующих органов оказалась достаточно быстрой и своевременной. Ими были приняты меры по укреплению доверия хозяйствующих субъектов и предотвращению системного банковского кризиса. Среди таких инициатив можно выделить страхование вкладов (Кувейт и ОАЭ), обеспечение дополнительной ликвидности и финансовая поддержка банковского сектора (Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия).

В этой связи следует особо отметить Египет, где экономические реформы кабинета А. Назифа, в частности, в банковской сфере, создали определенные гарантии того, что египетские банки пережили глобальный финансовый кризис с минимальным ущербом. В

последние годы в стране заметно улучшился надзор за банковской деятельностью, была проведена реорганизация коммерческих банков для придания большей эффективности банковскому сектору. Выход на местный рынок иностранных банковских компаний усиливает конкуренцию, что, в свою очередь, может вывести на качественно новый уровень операции по управлению рисками. С этой целью Центральный банк Египта (ЦБЕ) начал создавать систему кредитных агентств, собирающих информацию о заемщиках и выполнении ими обязательств.

Благодаря строгому контролю египетские банки почти не участвовали в торговле деривативами и таким образом избежали спекулятивных сделок. В Египте все еще преобладают операции с наличными и роль кредита невелика. Так, общая сумма ипотечных кредитов составляет не более 500 млн. долл., а на потребительское кредитование приходится всего лишь 10–20% кредитного портфеля большинства банков страны. В соответствии с данными ЦБЕ, банки в настоящее время не страдают от нехватки ликвидности. Это подтверждается тем, что соотношение займов к депозитам составляет примерно 50 на 50. Кроме того, Центральный банк Египта ограничивает число банковских структур, которые могут инвестировать финансовые ресурсы за границей, при этом банки не могут вкладывать более 5% своего портфеля займов в недвижимость за рубежом. Это также укрепило устойчивость банковской системы АРЕ по отношению к глобальным финансовым неурядицам.

Что касается денежно-кредитной политики арабских стран в целом, то их центральные банки в период обострения глобального кризиса действовали, по мнению экспертов МВФ, надлежащим образом, обеспечивая достаточную ликвидность, снижая резервные требования к банкам и сокращая базовые процентные ставки (Египет, Иордания, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия). В такой обстановке страны, ориентирующиеся на фиксацию валютного курса относительно доллара, или «корзины валют» (Бахрейн, Катар, Кувейт, Ливия, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия), извлекли определенные выгоды из ослабления жесткости денежно-кредитной политики США.

В арабских нефтедобывающих странах и государствах региона, импортирующих нефть, степень замедления экономического роста в 2009 г. оказалась примерно одинаковой, однако факторы, определившие падение темпов прироста ВВП были различными.

В группе стран — экспортеров нефти и газа наиболее заметное сокращение темпов развития наблюдалось в ОАЭ. Здесь уход иностранных инвестиционных фондов вызвал уменьшение ликвидных средств, спад на рынке недвижимости и фондовом рынке, усиление напряженности в банковском секторе. На другом «полюсе» находился Катар, ВВП которого в 2009 г. вырос, согласно оценке экспертов «Economist Intelligence Unit», на 14%. Макроэкономический подъем в этой стране стал

возможным во многом благодаря удвоению добычи газа в указанном году.

Среди ближневосточных стран, не входящих в группу нефтедобывающих, наиболее значительное падение темпов экономического роста отмечалось в Ливане. Объяснялось это проблемами с ликвидностью, увеличивавшей расходы страны на обслуживание внешнего долга, а также снижением активности в экономике государств Персидского залива, что вело к сокращению денежных переводов работающих там ливанцев.

Ситуация в экономике стран Ближнего Востока и Северной Африки во второй половине 2009 г. начала постепенно улучшаться благодаря некоторой стабилизации в мировом хозяйстве, умеренному росту цен на нефть, а также антикризисным мерам правительств рассматриваемого региона. Эксперты ООН оценивают прирост ВВП в большинстве арабских стран в 2010 г. в среднем в 3,6%¹⁵. Этот прогноз может оказаться вполне реалистичным, если цены на нефть будут находиться в диапазоне 65 — 80 долл. за баррель.

Политика правительств арабских стран, направленная на поддержание экономического роста (в частности, за счет бюджетной экспансии), способствует смягчению негативных тенденций, однако деловая активность в регионе в ближайшей перспективе, по всей вероятности, останется на сниженном уровне. В то же время значительные валютные резервы, аккумулированные арабскими нефтедобывающими странами, позволят им, по мнению регионального директора МВФ М. Ахмеда, продолжить реализацию амбициозных планов, предусматривающих крупные государственные ассигнования. Эксперт полагает, что планы экспортеров углеводородного сырья по расходованию накопленных средств помогут защитить регион Персидского залива и даже окружающие его государства Ближнего Востока и Северной Африки от самых отрицательных последствий глобального кризиса и послужат стимулом для мировой экономики.

В интервью «Financial Times» М. Ахмед подчеркнул, что, поддерживая на значительном уровне расходы и импорт, зона Персидского залива станет в период спада и выхода из него своего рода «стабилизирующей силой»:

- власти Абу-Даби уже заявили, что темпы прироста ВВП эмирата повысятся в текущем году до 4%;
- министр финансов Омана прогнозирует экономический рост экономики страны в 2010 г. на уровне 6,1%;
- эксперты банковского сектора Саудовской Аравии полагают, что показатель ВВП для этой страны резко возрастет — до 3,8% (в 2009 г. ВВП королевства, согласно оценке, сократился на 0,9%).

Реализация этих достаточно оптимистичных ожиданий зависит во многом от ситуации в мировой экономике, от устойчивости наметившегося подъема,

в частности, от конъюнктуры рынка нефти. Вместе с тем возврат к позитивной динамике развития стран Ближнего Востока и Северной Африки будет в значительной степени определяться эффективностью экономической политики их правительств, способностью смягчить последствия глобальных неурядиц и извлечь из них уроки, готовностью осуществить необходимые социально-экономические преобразования.

В этой связи следует отметить, что глобальный финансово-экономический кризис стимулировал осуществление реформ в сфере регулирования бизнеса. В частности, Франция и Германия провели реформирование процедуры банкротства. Ряд государств Восточной Европы и Центральной Азии также начали подобные реформы. В докладе Всемирного банка «Doing Business 2010» утверждается, что страны Ближнего Востока и Северной Африки реформируют правила ведения предпринимательской деятельности быстрее, чем другие регионы мира¹⁶. Эти преобразования в первую очередь ориентированы на облегчение стартовых условий для предприятий малого и среднего бизнеса. Саудовская Аравия и Йемен, например, отменили требования к минимальному капиталу (согласно прежним правилам, предприниматель должен был разместить на банковском депозите определенную сумму денежных средств до начала функционирования бизнеса) для новых бизнесов, ускорили процесс выдачи разрешений на строительство и ввели принцип «одного окна» при регистрации бизнеса.

На Ближнем Востоке и в Северной Африке наиболее активно осуществляли экономические реформы две страны — Египет и ОАЭ. Они же, по мнению экспертов Всемирного банка, находятся среди «top - 10» мира с точки зрения успехов в улучшении делового климата для ведения бизнеса: на 9-м и 5-м местах соответственно. Однако в качестве регионального «звездного реформатора» была отмечена Саудовская Аравия, которая поднялась на 13 позицию в глобальном рейтинге по номинации «легкость делания бизнеса» («ease-of-doing-business»). Наряду с созданием центров «одного окна» для регистрации новых компаний, королевство ускорило выдачу разрешений на строительство, внедрив однодневную процедуру. Строители в Саудовской Аравии могут теперь приобретать в течение одного дня временные разрешения, позволяющие им начинать строительство, и постоянные разрешения на строительство (a final business permit) в течение недели. Начать бизнес в стране стало значительно проще после создания нового офиса при Министерстве коммерции, что ускорило регистрационные процедуры и облегчило выполнение требований о публикации.

В докладе Всемирного банка отмечается, что преобразования в сфере регулирования бизнеса осуществляются по всему региону. Так, в 2008–2009 гг. в 17 из 19 стран Ближнего Востока и Северной Африки были

проведены подобные реформы. Иордания, например, облегчила условия для начала бизнеса и оплаты налогов, распространила принцип «одного окна» на получение разрешений на строительство для средних компаний и предприятий, снизила налоги при передаче прав собственности и предприняла масштабные судебные реформы.

Одна из беднейших арабских стран — Йемен, который в 2008 г. стал самым успешным реформатором с точки зрения упрощения требований при открытии новой компании среди 49 государств, где были облегчены стартовые условия, продолжал упрощать процедуры, необходимые для начала бизнеса. Теперь в Йемене для того, чтобы запустить новый бизнес, требуется в среднем 12 дней. Такой же срок для этого установлен в Омане и Марокко.

В странах Магриба также реализовывались подобные улучшения. В Марокко в марте 2009 г. было открыто частное кредитное бюро, а Тунис укрепил защиту прав инвесторов и смягчил правила торговли. В Алжире произошло упрощение административного процесса выдачи разрешений на строительство. Здесь же в результате принятия нового кодекса гражданских процедур была усовершенствована система принудительного исполнения контрактов. Кроме того, в Алжире были резко сокращены ставки налогов. В частности, корпоративный налог на прибыль снижен с 25% до 19% в сфере туризма, строительства и общественных работ, а также в производстве товаров.

Снижение административных барьеров, облегчение открытия новых компаний и ведения бизнеса, безусловно, способствуют улучшению делового климата в странах Ближнего Востока и Северной Африки и, соответственно, повышению темпов экономического роста. Однако даже в самых продвинутых арабских странах существует достаточно большой разрыв между отдельными составляющими системы регулирования предпринимательства и делового климата. Так, несмотря на то, что Саудовская Аравия возглавляет мировые рейтинги по скорости регистрации собственности, она занимает 140-ю позицию в области исполнения контрактов. Еще более ощутимы различия между отдельными арабскими странами. Например, в той же Саудовской Аравии для того, чтобы открыть новую компанию, требуется всего пять дней, в Кувейте — 35 дней.

В целом в регионе сохраняется множество проблем, мешающих ведению бизнеса. Значительное время занимает получение лицензий и реализация контрактов. Компаниям в странах Ближнего Востока и Северной Африки требуется в среднем 3,5 года, чтобы завершить процедуру банкротства, то есть почти в два раза больше времени, чем в развитых государствах. Явно недостаточным остается уровень компетентности местных судов в разрешении коммерческих споров. Эти и другие трудности оказывают негативное воздействие как на местных предпринимателей, так и на иностранных инвесторов,

снижая их заинтересованность в развитии бизнеса, в наращивании активов. В результате достаточно ограниченным оказывается перечень выгод, которые арабские страны могли бы извлечь из более интенсивного участия частного сектора в хозяйственной жизни собственной страны, а также благодаря притоку прямых инвестиций из-за рубежа.

Дальнейшее совершенствование делового климата в регионе вызывает необходимость проведения более сложных реформ, которые должны включать внесение важных изменений в законодательные системы арабских стран. В этой связи следует отметить, что в ОАЭ рассматривается юридическая реформа, в рамках которой предполагается создание нового суда с целью улучшения работы по дифференциации коммерческих исков. В стадии изучения находится также проект закона о регулировании арбитража в части, касающейся коммерческих споров.

В марте 2008 г. в Египте верхняя палата парламента одобрила закон о создании судов для разрешения споров между предпринимателями и компаниями, а также между ними и государственными структурами. Ожидается, что после одобрения этого нормативного акта нижней палатой в стране начнет создаваться система коммерческих судов. По мнению министра инвестиций АРЕ М. Мохиелдина, это решение является ответом на многочисленные жалобы со стороны иностранных инвесторов на то, что египетская юридическая система не вызывает доверия и работает медленно. Он, со своей стороны, полагает, что проблемы с существующей системой связаны, прежде всего, с необходимостью совершенствования защиты прав собственности, а также с тем, чтобы законы применялись в более быстром режиме.

Согласно анализу американской организации «Heritage Foundation», вынесение решений по судебным коммерческим искам в Египте в среднем занимает шесть лет. По данным Всемирного банка, для регистрации собственности в АРЕ требуется 190–200 дней. Новые суды должны облегчить инвесторам и предпринимателям покупку собственности и разрешение коммерческих споров. В Иордании принудительное исполнение контрактов также предполагается ускорить путем создания специальных коммерческих судов и оснащения их компьютерными системами управления исками.

Судебные реформы необходимы с целью создания в странах Ближнего Востока и Северной Африки институциональной структуры, которая, несомненно, будет способствовать улучшению делового климата, облегчению условий для ведения бизнеса, укреплению прав собственности, совершенствованию процедуры банкротства и т.д.

Еще одним позитивным последствием глобального финансово-экономического кризиса может стать развитие частного акционерного капитала в арабских странах. В этой связи важно отметить, что характерной чертой частного капитала стран Ближнего

Востока и Северной Африки до сих пор остается его «семейный» характер. Многие из нынешних видных предпринимательских групп в этом регионе, часто созданные одним купцом, который затем стал местным агентом или дистрибьютером иностранных компаний, зачастую развивались и крепили путем расширения своей деятельности на строительство, операции с недвижимостью или легкую промышленность. Одни и те же семьи занимаются оптовой торговлей, финансовыми операциями в своих странах и за границей, являются посредниками западных компаний и подрядчиками государственного сектора, владеют строительными предприятиями, активны на рынке услуг.

Крупные промышленные, финансовые и холдинговые структуры в арабских странах, как правило, объединяют кровных родственников и членов семьи. Даже если первоначально предприятие было создано одним лицом, после его смерти активы распределяются внутри клана. Хотя за прошедшие десятилетия число собственников может превысить два десятка человек, они все получают равные доли доходов при условии, что в управлении предприятием реально участвуют два-три человека из семьи. Традиционные методы ведения дел, которые до сих пор не изжили себя в частном секторе региона (особенно в высшем слое буржуазии), проявляются, например, в том, что все, даже малозначительные, деловые операции контролируются владельцами предприятия.

В то же время, несмотря на живучесть традиционализма в обществе арабских стран, в условиях развивающегося в этом регионе процесса формирования рыночной экономики набирают силу новые тенденции. Компьютеры и многообразные информационные системы, спутниковая и мобильная связь становятся обычной принадлежностью предприятий современных секторов хозяйства. Растет децентрализация фирм и компаний, создаются их филиалы, ведется краткосрочное планирование, внедряется маркетинг, усиливается специализация различных производственных, торговых, обслуживающих и других структур.

В условиях, когда ключевую роль в региональном развитии начинают играть рынки капиталов, традиционные арабские фирмы сталкиваются с множеством проблем, одна из которых — смена поколений. Поскольку основатели уходят, первостепенную важность приобретает необходимость выработки разумных правил преемственности в рамках семейных кланов. Другие проблемы могут проистекать из конфликтов отцов с сыновьями, семейственности, а также традиционного недоверия к аутсайдерам. Членов семьи, независимо от их способностей, предпочитают профессиональным менеджерам, что часто мешает фирме осуществлять последовательную и грамотную долгосрочную стратегию. Испытывающие подобные трудности семейные фирмы вряд ли окажутся в числе преуспевающих или станут крупными компаниями

глобального масштаба через 25–30 лет. В этой связи многие арабские и западные эксперты считают, что в интересах повышения конкурентоспособности и расширения своей деятельности семейные структуры должны стать акционерными компаниями.

Наиболее продвинутые представители арабского крупного и среднего бизнеса также полагают, что, поскольку государства Ближнего Востока и Северной Африки все больше втягиваются в глобальное экономическое пространство, семейные фирмы не в состоянии конкурировать с крупными компаниями не только развитых, но и других развивающихся стран. По их мнению, акционирование идет на пользу региональной экономике. Оно увеличивает число компаний, продающих акции на фондовых рынках, и дает шанс их служащим стать участниками бизнеса, что, в свою очередь, служит стимулом для более продуктивной деятельности. В то же время представители арабского семейного бизнеса осознают, что превращение в открытые акционерные общества имеет для них определенные негативные моменты, поскольку семьи теряют свободу маневра. Их, с одной стороны, контролирует правительство, с другой — акционеры. Они не могут принять быстрое решение и должны добиваться одобрения совета директоров. Кроме того, в обществе арабских стран существуют различные предрассудки, связанные с традициями. Например, если семейная фирма продает акции, ее рассматривают как банкрота, думают, что она не может управлять своим бизнесом самостоятельно.

Тем не менее, процесс акционирования семейных компаний в арабских странах в течение последних десяти лет развивался довольно активно. В 2000–2008 гг. частные акционерные компании увеличили свои фонды почти до 20 млрд. долл.¹⁷ За тот же период они инвестировали около 9 млрд. долл., при этом изменилась природа инвестирования. До 2005 г. инвестиции частных акционерных компаний в регионе Ближнего Востока и Северной Африки были незначительными, в 2000–2004 гг. они оценивались в 500 млн. долл. После 2005 г. ситуация изменилась, так как региональный нефтяной бум заметно расширил инвестиционные возможности. В 2006 г. частные акционерные инвестиции в арабском регионе достигли 1,75 млрд. долл., а в 2007 г. они увеличились до 3,5 млрд. долл.¹⁸ В условиях возросшей инвестиционной активности стал крупнее объем отдельных сделок. Так, если в 2005 г. около 91% частных инвестиций приходилось на миноритарные пакеты акций компаний, то в 2007 г., по мере расширения фондов для инвестирования, доля приобретений крупных пакетов акций повысилась до более чем двух третей состоявшихся частных акционерных сделок.

Несмотря на отмеченный рост, частный акционерный сектор в странах Ближнего Востока и Северной Африки остается пока менее развитым по сравнению со многими другими частями мира. В то же

время продолжающееся доминирование государства в региональной экономике свидетельствует о том, что существует огромный нереализованный потенциал для расширения частного предпринимательства, в том числе и в форме акционерных компаний, особенно принимая во внимание реализацию арабскими странами долгосрочных программ либерального толка.

«Семейный» характер многих арабских фирм и компаний создает дополнительные возможности для инвестирования, так как частное акционирование является одним из немногих путей увеличения доходов в современных условиях преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса. Кроме того, частные акционерные фирмы могут предложить компаниям, в которые они инвестируют, помощь в реструктуризации или в продвижении на новые рынки, а также управленческий опыт. В этой связи важно подчеркнуть, что частные акционерные фирмы стран Ближнего Востока и Северной Африки имеют относительно низкий уровень долга, используемого на поддержку инвестиций. Это означает, что они не затронуты слишком сильно ужесточением условий на международных долговых рынках и поэтому с точки зрения повышения капитализации находятся в более выгодном положении.

Даже во время кредитного бума в 2007 г. арабские частные акционерные компании не использовали значительные суммы заимствований для финансирования своих сделок в регионе, в отличие от аналогичных структур на других международных рынках. К этому следует добавить, что ситуация более благоприятна для рассматриваемых структур, чем для крупных иностранных частных фирм, поскольку арабские компании обладают связями и знанием тонкостей местных рынков изнутри, что весьма важно для осуществления коммерческой деятельности.

Возможности для роста частного акционерного капитала на Ближнем Востоке и в Северной Африке достаточно очевидны. Проблема заключается в том, сможет ли этот процесс реализовать имеющийся потенциал для укрепления своих позиций в регионе.

Экономическое развитие арабских стран в целом в обозримой перспективе в значительной степени будет зависеть от:

- положения в глобальной экономике;
- изменений в мировой торговле;
- уровня цен на сырьевые товары;
- притока прямых иностранных инвестиций.

Внешние условия экономического развития арабских государств Ближнего Востока заметно улучшились в процессе общего выхода из кризиса глобальной экономики. Но дальнейшие позитивные сдвиги во всех сферах жизни государств региона все же непосредственно связаны с тем, насколько быстро и устойчиво будет восстанавливаться и расти экономика промышленно развитых государств и центров современного мира.

Summary: *The author tries to show the consequences of the global financial and economic crisis on the economy of Arab states. Impact of such negative external factors as oil prices drop, decreased exports and inflow of foreign direct investments into Arab region, and other processes, is analyzed. The author also pays attention to anticrisis measures of the Arab governments. The article describes as well important positive results of the global downturn like accelerating business reforms and development of private equity.*

Ключевые слова

глобальный экономический кризис, арабские страны, экономика, перспективы

Keywords

Global economic crisis, Arab states, economy, prospects

Примечания

1. World Economic Situation and Prospects. U.N. N.Y., 2009, 2010.
2. World Economic Outlook. IMF. New York; 2009, 2010.
3. World Economic Situation and Prospects. U.N. N.Y., 2009, 2010.
4. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). М. 3.12.2009.
5. В «большую двадцатку» объединились промышленно развитые государства и ведущие страны с быстро формирующимися рынками, на которые приходится примерно 85% мирового валового продукта.
6. Organization for Economic Co-Cooperation and Development (OECD). Годовые и полугодовые доклады. 2009, 2010.
7. World Economic Situation and Prospects. U.N. N.Y., 2009, 2010.
8. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). М. 18.02.2010.
9. Organization for Economic Co-Cooperation and Development (OECD). Годовые и полугодовые доклады. 2009, 2010.
10. Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). М. 3.12.2009.
11. Middle East Economic Digest (MEED). London. ; 2–8.01. 2009.
12. World Economic Situation and Prospects. U.N. N.Y., 2009, 2010.
13. Global and Regional Foreign Direct Investment Trends in 2009. UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). N.Y., 2010.
14. World Economic Situation and Prospects. U.N. N.Y., 2009, 2010.
15. Там же.
16. World Bank «Doing Business 2010». N.Y., 2009.
17. World Economic Forum. «Global Competitiveness 2009–10». N.Y., 2009.
18. Middle East Economic Digest (MEED). London. 22–28.05.2009.